

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
20 April 2010
Russian
Original: French

Комитет против пыток
Сорок третья сессия

Краткий отчет о первой (открытой)* части 899-го заседания,
состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве
во вторник, 3 ноября 2009 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Гроссман

Содержание

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (*продолжение*)

Второй периодический доклад Словацкой Республики

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания публикуется под условным обозначением CAT/C/SR.899/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа* в Группу редакционного контроля, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (пункт 5 повестки дня) (продолжение)

Второй периодический доклад Словацкой Республики (CAT/C/SVK/2, CAT/C/SVK/Q/2, CAT/C/SVK/Q/2/Add.1)

1. *По приглашению Председателя словацкая делегация занимает места за столом Комитета.*
2. **Г-н Росоха** (Словакия) говорит, что Словацкая Республика, суверенная и демократическая страна, в которой правит закон, ратифицировала все основные договоры в области прав человека и ее законодательство, касающееся прав человека, соответствует самым высоким нормам, признанным на международном уровне. Запрещение пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов наказания и обращения гарантируется не только Конституцией, но и международными договорами, которые имеют преимущественную силу во внутреннем законодательстве. Позднее представление второго периодического доклада объясняется, главным образом, рекодификацией словацкого уголовного права и принятием положений, позволяющих Словакии лучше выполнять свои обязательства по смыслу Конвенции. Уголовный кодекс (Закон № 300/2005) и Уголовно-процессуальный кодекс (Закон № 301/2005) вступили в силу 1 января 2006 года. По смыслу нового Уголовного кодекса понятие пытки распространяется на любой акт причинения лицу острого физического или психического страдания. Это определение гораздо шире того, которое используется в Конвенции, в том смысле, что понятие пытки не ограничивается актами, совершаемыми с целью получения информации или наказания подозреваемого. Уголовный кодекс защищает от неправомерного использования средств принуждения сотрудниками полиции, поскольку злоупотребление государственной властью квалифицируется в нем в качестве правонарушения. Если дознаватель или другой сотрудник полиции во время уголовно-процессуальных действий получает жалобу на плохое обращение, эта жалоба во всех случаях препровождается в Инспекционную службу полиции. В целях борьбы с актами плохого обращения с задержанными Инспекционная служба полиции ежегодно представляет Министерству внутренних дел доклад о правонарушениях, совершенных сотрудниками полиции. Статистика показывает, что число жалоб, регистрируемых Инспекционной службой полиции, снижается.
3. Во исполнение рекомендаций Комитета против пыток и Европейского комитета по предупреждению пыток (КПП) Словакия приняла Закон № 475/2005 о применении наказаний в виде лишения свободы и Закон № 221/2006 о предварительном заключении. Эти два закона создают необходимые юридические условия для гуманизации словацкой тюремной системы. Прокуратуре поручено следить за соблюдением законодательства во всех центрах для предварительного заключения, пенитенциарных учреждениях и других аналогичных местах содержания под стражей. Она осуществляет также надзорные функции за любыми действиями, предпринимаемыми полицией в качестве государственного органа и не связанными с уголовно-процессуальными действиями.
4. Принятие Закона № 90/2001 о внесении изменений в Конституцию стало еще одним важным этапом, ознаменовавшимся учреждением поста общественного защитника прав (омбудсмена), к которому может обратиться любое лицо, считающее себя жертвой нарушения его основных прав со стороны какого-либо государственного органа. К октябрю 2009 года бюро омбудсмена, приступившее

к своей деятельности в 2002 году, получило 17 980 представлений, из которых около 100 исходили от лиц, которые жаловались на условия содержания в местах предварительного заключения и пенитенциарных учреждениях. В поправке № 92/2006 было предусмотрено расширение полномочий омбудсмена, с тем чтобы он мог обращаться в Конституционный суд в случае нарушения основных прав физических или юридических лиц или же если существуют основания полагать, что то или иное законодательное положение может ущемлять права, признанные в международном договоре, ратифицированном Словацкой Республикой.

5. Каким бы хорошим ни было законодательство, оно не может эффективно способствовать борьбе против пыток без регулярной подготовки сотрудников правоохранительных органов, тюремной охраны, судебной охраны, военнослужащих, медицинских работников и любого другого персонала, действующего от имени государства в местах содержания под стражей. Основным механизмом словацкого правительства, который оно использует в целях подготовки различных профессиональных групп, является План действий по предупреждению всех форм дискриминации, расизма, ксенофобии, антисемитизма и других проявлений нетерпимости. Основная задача Плана действий на 2006–2008 годы заключается в ознакомлении граждан страны с правами человека, обеспечении эффективного осуществления антидискриминационного законодательства, преодолении проблем, с которыми сталкиваются мигранты в Словакии, и других конкретных действиях, направленных на предупреждение нетерпимости, экстремизма, расизма и антисемитизма. Осуществляются также учебные мероприятия в рамках Десятилетия образования в области прав человека Организации Объединенных Наций. План действий на 2009–2011 годы, в котором делается упор на совершенствование и применение законодательства, должен послужить основой для создания эффективных механизмов борьбы с проявлениями ненависти и нетерпимости в различных контекстах, в частности посредством профилактики. В долгосрочной перспективе ставится также задача построения толерантного и демократического государства, в котором будет лучше учитываться его многокультурный характер. Еще одним приоритетом Плана действий на 2009–2011 годы является систематическая подготовка групп специалистов, которые могут способствовать предупреждению всех форм дискриминации. В рамках регулярных учебных стажировок сотрудники полиции, тюремной охраны, судебной охраны и военнослужащие будут усваивать принцип равенства в обращении. Наконец, План действий будет способствовать интеграции лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам или этническим группам, а также лиц из числа иностранцев.

6. Словакия изучает положения Факультативного протокола к Конвенции, с тем чтобы определить, какие поправки нужно будет внести во внутреннее законодательство согласно другим международным договорам, применимым в этой области. Г-н Росоха не сомневается, что его страна приступит к обязательной законодательной процедуре, позволяющей ей в ближайшем будущем стать государством – участником Факультативного протокола.

7. Несмотря на меры, принимаемые правительством, было зарегистрировано некоторое число случаев, связанных с пытками и другими жестокими или бесчеловечными видами наказания и обращения. Так, в марте 2009 года в Кошице сотрудники полиции совершили в отношении шести молодых рома действия, несовместимые с функциями и кодексом профессиональной этики полиции. Эти действия незамедлительно подверглись осуждению со стороны Министерства внутренних дел, и как только были установлены обстоятельства произошедшего, были уволены шесть полицейских. В отношении трех других со-

трудников полиции, которые присутствовали в помещении во время инцидента, были поданы документы на отставку. Кроме того, семи сотрудникам полиции предъявлены обвинения в злоупотреблении властными полномочиями и принуждении к даче признательных показаний под давлением.

8. Что касается дела Кароля Сендреи, лица из числа этнического меньшинства рома, который умер в июле 2001 года в результате допроса с пристрастием в полицейском комиссариате Ревуки, то 17 сентября 2009 года Верховный суд подтвердил судебное решение, вынесенное судом первой инстанции 28 февраля 2008 года, в котором была установлена вина семи полицейских, причастных к этой трагической смерти. Шесть лиц были осуждены к лишению свободы на сроки от двух до восьми с половиной лет, в том числе четверо из них – за применение пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения. Г-н Росоха отмечает, что речь идет об отдельных случаях, которые не ставят под сомнение ответственное отношение к этим проблемам всего общества. Помимо этого, правительство не жалеет усилий для привлечения к судебной ответственности лиц, совершающих правонарушения такого рода, в полном соответствии с международными обязательствами Словацкой Республики.

9. **Г-жа Клеопас** (Докладчик по Словакии) с удовлетворением отмечает приверженность государства-участника принятию мер по борьбе с пытками и новых законов для достижения этой цели. В письменном ответе на вопрос 2 перечня вопросов, подлежащих рассмотрению (CAT/C/SVK/Q/2/Add.1), г-жа Клеопас прочла, что, по смыслу Закона о полиции, любое задержанное лицо как можно скорее должно информироваться об имеющихся у него правах. Она напоминает, что, по смыслу Конвенции, лица, подвергаемые задержанию, должны информироваться об их правах с начала их задержания, в том числе об их праве иметь оперативный доступ к адвокату, праве на осмотр независимым врачом и уведомление члена семьи или любого другого лица по их выбору. В этом отношении она ссылается на замечания, сформулированные КПП в его докладе о поездке в Словакию в 2005 году (CPT/Inf.(2006)5), согласно которым не всегда соблюдаются на практике права лиц, помещаемых под стражу, в частности право быстро получать доступ к адвокату. Кроме того, по мнению КПП, несовершеннолетние, по-видимому, подвергались допросам в отсутствие их родителей, опекуна или адвоката. Докладчик хотела бы знать, существует ли независимый механизм для проверки соблюдения прав лиц, лишенных свободы, и контроля за условиями содержания под стражей, например, посредством осуществления внепланового инспектирования пенитенциарных учреждений. Она спрашивает делегацию, выполнила ли Словакия рекомендации КПП о том, чтобы лица, содержащиеся под стражей в полицейских комиссариатах, не находились постоянно в наручниках и пользовались достойным обращением. В целом она хотела бы получить более полные сведения об отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних, поскольку Словакия ограничилась указанием лишь на то, что несовершеннолетние содержатся в тюрьме отдельно от взрослых. Г-жа Клеопас спрашивает, соответствуют ли условия содержания под стражей несовершеннолетних международным нормам в этой области и применяет ли Словакия в полном объеме Минимальные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), и Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (Ганноверские правила). Помимо этого, она напоминает государству-участнику, что несовершеннолетние должны содержаться под стражей только в случае крайней необходимости, что период их содержания под стражей должен быть максимально корот-

ким и что необходимо надлежащим образом соблюдать основные права несовершеннолетних, содержащихся под стражей. Кроме того, государство-участник должно проводить подготовку судей по делам детей и убеждаться в том, что к несовершеннолетним, содержащимся под стражей, не применяется неправомерное обращение.

10. Г-жа Клеопас с удовлетворением воспринимает информацию Представителя Словакии, согласно которой словацкое правительство должно в ближайшем будущем предпринять необходимые шаги для ратификации Факультативного протокола к Конвенции, но просит предоставить более точные сведения о сроках, возможно установленных для этого словацкими властями. С другой стороны, она хотела бы знать, разработала ли уже Словакия национальный механизм предупреждения и предусматривает ли она участие гражданского общества в консультациях, которые должны быть проведены до завершения ратификации Факультативного протокола.

11. Что касается защиты прав беженцев и просителей убежища, то Докладчик с удовлетворением отмечает, что эти лица не могут высылаться из страны при наличии веских оснований полагать, что им угрожает применение пыток в стране, затребовавшей их экстрадицию. Она также с удовлетворением подчеркивает, что с 2006 года ни к одному несопровождаемому несовершеннолетнему, обратившемуся с просьбой об убежище в государстве-участнике, не применялась мера задержания и что в 2009 году словацкое правительство в сотрудничестве с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и Международной организацией по миграции (МОМ) создало центр экстренного транзита.

12. Тем не менее все еще необходимо предпринять усилия в ряде областей. Государству-участнику следует продолжить сотрудничество с УВКБ и неправительственными организациями, с тем чтобы обеспечить соблюдение прав лиц, нуждающихся в международной защите, и в частности права на справедливую процедуру в рамках рассмотрения прошения об убежище и права лиц, которым отказано во въезде на территорию, включая иностранцев, которым запрещается въезд на границе с Украиной, обжаловать это решение. Государству-участнику следует обеспечить соблюдение принципа невозвращения и позаботиться о том, чтобы лица, которые не могут рассматриваться в качестве беженцев по смыслу Конвенции 1951 года о статусе беженцев, но сталкиваются с угрозой подвергнуться пыткам в случае их возвращения, пользовались хотя бы минимальной защитой.

13. Касаясь ответа на вопрос 5 перечня вопросов, подлежащих рассмотрению (CAT/C/SVK/Q/2/Add.1), Докладчик отмечает, что Конституция Словакии закрепляет принцип полного запрещения пыток. Вместе с тем в своем ответе на вопрос 9 государство-участник указывает, что оно не собирается вносить изменения в положения, позволяющие судам делать отступления от положений статьи 3 Конвенции в тех случаях, когда государственной безопасности угрожают действия какого-либо иностранца или такой иностранец осужден за особенно тяжкое преступление, что противоречит принципу полного запрещения пыток и смыслу статьи 3 Конвенции. Словацкой делегации предлагается разъяснить, на чем основывается это исключение.

14. Согласно информации, которой располагает Комитет, Конституционный суд недавно принял решение не экстрадировать алжирца, который был осужден в своей стране за терроризм, считая, что он подвергнется реальной угрозе пыток в случае возвращения. Как следствие, это лицо должно было предстать перед Бюро по миграции, которое заново рассмотрело вопрос об угрозе пыток в

случае возвращения, что объясняется различием в процедурах обычных судов и процедурами органов, занимающихся вопросами миграции. Поэтому было бы желательно рассматривать дела такого рода в рамках одной процедуры.

15. Согласно сведениям организации "Международная амнистия", рома, проживающие в Словакии, подвергаются сильной маргинализации и являются жертвами дискриминации в вопросах доступа к жилью, медицинской помощи, образованию и другим государственным услугам. В 2008 году был принят новый закон, запрещающий любую форму дискриминации, что является обнадеживающим фактом, однако его положения не предусматривают меры, конкретно направленные на ликвидацию дискриминации в отношении рома в сфере образования. Вместе с тем большое число детей из числа рома противоправно помещены в школы для детей, которые страдают психическими недостатками и испытывают трудности в учебе, будучи, как правило, зачисляемыми в эту категорию по инициативе администрации. Было бы желательно, чтобы государство-участник приняло необходимые меры для того, чтобы дети из числа рома в дальнейшем не помещались в специальные школы. Кроме того, рома проживают в чрезвычайно трудных условиях и не имеют доступа, в частности, к питьевой воде, санитарным услугам и электричеству, что, по мнению Комитета, равнозначно жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Следует также отметить, что рома подвергаются принудительным выселениям и что государство-участник не приняло мер по реализации мнения Комитета по ликвидации расовой дискриминации относительно дела *Л.Р. и др. против Словацкой Республики* (сообщение № 31/2003, CERD/C/66/D/31/2003).

16. Что касается насильственной стерилизации женщин рома, то Докладчик с удовлетворением отмечает дополнение Уголовного кодекса в 2006 году новым положением о криминализации незаконной стерилизации, но подчеркивает, что в соответствии с информацией, предоставленной Центром по защите гражданских прав и прав человека, эта норма не применяется. Министерство здравоохранения еще не приняло внутренних директивных указаний относительно необходимости получать осознанное согласие в этой связи со стороны затрагиваемого лица или его юридического опекуна, и медицинский персонал не охватывается последовательной подготовкой по методам получения такого согласия. Хотя многие утверждения о принудительной стерилизации женщин из числа рома подкреплены достоверными доказательствами, власти государства-участника не приняли необходимых мер для безотлагательного возбуждения тщательных расследований в отношении этих утверждений и выплаты компенсации жертвам.

17. Ознакомившись с докладом Комиссара Совета Европы по правам человека о последующих мерах в отношении Словацкой Республики (2001–2005 годы), Докладчик узнала, что Комиссар пришел к выводу о высокой вероятности того, что стерилизация, в частности в восточной части страны, практиковалась без осознанного согласия пациентов. Он счел, что, даже если власти не проводили активную политику и организованные мероприятия в этой области – по крайней мере в период после коммунистического режима, – словацкое правительство тем не менее объективно взяло на себя ответственность в вопросах неправомерной стерилизации, поскольку оно не приняло необходимое законодательство и не осуществляло соответствующий контроль над тем, как практикуется стерилизация. Докладчик подчеркивает, что государство-участник несет обязательство по тщательному контролированию положения в этой связи и должно принять необходимые меры для незамедлительного возбуждения тщательных расследований утверждений о принудительной стерилизации женщин из числа рома.

18. Помимо этого, г-жа Клеопас отмечает, что в 2005 году государство-участник объявило о своем намерении запретить телесные наказания в семье, но до сегодняшнего дня ни одного закона в этой связи не было принято. В то же время, по информации некоторых неправительственных организаций, насилию такого рода подвергается значительное число детей, что, по мнению Комитета, равнозначно применению жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Докладчик выражает надежду на то, что государство-участник примет меры для законодательного пресечения такой практики. Наконец, она хотела бы знать, проводятся ли расследования по жалобам на действия сотрудников полиции самой полицией или независимым органом.

19. **Г-н Ван Сюэсянь** (Содокладчик по Словакии), констатируя, что один из ключевых элементов определения пыток, фигурирующего в статье 1 Конвенции, а именно дискриминация, отсутствует в определении, содержащемся в Уголовном кодексе государства-участника, просит словацкую делегацию объяснить, почему это так. Что касается статьи 10 Конвенции, то он хотел бы знать, была ли проведена оценка результатов всесторонней подготовки по правам человека, которую получили сотрудники сил правопорядка.

20. Что касается статьи 11 Конвенции, то Содокладчик хотел бы знать, какие меры были приняты для улучшения положения осужденных к длительным срокам лишения свободы, которые содержатся под стражей в тюрьме Илавы. Согласно докладу Европейского комитета по предупреждению пыток (КПП) о посещении Словакии в 2005 году, в ходе этого посещения до сведения представителей КПП было доведено значительное число утверждений о противоправном обращении со стороны сотрудников сил правопорядка в момент задержания, а также в период предварительного заключения. Содокладчик просит словацкую делегацию прокомментировать эту информацию и сообщить, изменилось ли положение с тех пор.

21. Что касается статьи 12 Конвенции, то после прочтения пункта 60 доклада Содокладчик констатирует, что только сотрудники полиции, которые получили необходимую подготовку, могут осуществлять следственные функции. Он приветствовал бы комментарии делегации по этому вопросу с учетом того факта, что беспристрастное расследование зависит от независимости проводящего его лица.

22. Наконец, относительно статьи 13 Конвенции Содокладчик отмечает, что, согласно вышеупомянутому докладу КПП, система, позволяющая жертвам получать возмещение, не функционирует удовлетворительным образом. Он предлагает делегации прокомментировать эту оценку и сообщить, были ли приняты государством-участником меры для обеспечения как можно более полной реабилитации жертв нарушений Конвенции.

23. **Г-жа Бельмир** после прочтения пункта 108 доклада с удивлением констатирует, что военные трибуналы имеют чрезвычайно широкие полномочия и могут, в частности, рассматривать дела о нарушениях, вменяемых судебной полицией. Она просит словацкую делегацию дать разъяснения по этому вопросу. Отметив, что судьи уже не избираются Национальным советом Словацкой Республики по предложению правительства, а назначаются и отзываются Президентом Республики (пункт 110), она спрашивает, не означает ли это изменение, что теперь магистраты подчиняются исполнительной власти. Наконец, она хотела бы знать, являются ли рома, проживающие в государстве-участнике, выходцами из Словакии, и если да, то равны ли они в правах с остальным населением. Она спрашивает, какой смысл в стерилизации женщин из числа рома, даже с их согласия, и всем ли женщинам-роженицам предлагается операция тако-

го типа, или эти меры направлены только на какую-либо конкретную категорию женщин.

24. **Г-н Мариньо Менендес** говорит, что тот факт, что дискриминация не упоминается среди возможных мотивов применения пыток в определении, которое фигурирует в Уголовном кодексе государства-участника, является существенным пробелом, тем более что Конвенция не имеет прямого применения в словацких судах. В этой связи хотелось бы получить разъяснение делегации.

25. Учитывая, что государство-участник является членом Европейского союза и составляет часть Шенгенского пространства, было бы интересно знать, может ли лицо, получившее статус беженца по смыслу Конвенции 1951 года в одной из стран Шенгенского пространства и находящееся в Словакии, быть выдано в третью страну, не являющуюся членом Европейского союза. Иными словами, могут ли положения Конвенции 1951 года – в которых закреплены нормы *erga omnes* – быть оспорены в Словакии? Просьба к делегации в соответствующем случае привести примеры дел о выдаче, в которых возникал этот вопрос. Г-н Мариньо Менендес хотел бы также знать, что произошло в случае палестинских беженцев, которые были приняты в центре экстренного транзита, созданном в июле 2009 года. Остались ли они в Словакии или были отправлены в другую страну?

26. Относительно статьи 3 Конвенции просьба к делегации прокомментировать противоречие между Законом № 48/2002 о пребывании иностранцев и Законом № 480/2002 об убежище, в результате которого в некоторых случаях высылка иностранца может разрешаться по первому закону, но запрещаться по второму. Г-н Мариньо Менендес хотел бы также знать, может ли иностранец, в отношении которого применяется высылка, обращаться к общественному защитнику прав, а также может ли это лицо потребовать от Конституционного суда издать предписание о приостановке исполнения меры высылки в том случае, если высылаемому лицу угрожает в стране назначения применение пыток. Было бы желательно ознакомиться с конкретными примерами применения этого средства правовой защиты, если они имели место.

27. Наконец, с учетом того, что Словакия имеет общие границы с рядом государств и что она в большей степени, чем какая-либо другая страна, подвержена нелегальному въезду мигрантов на ее территорию, было бы интересно знать, располагает ли пограничная охрана полномочиями в отношении возвращения иностранцев, пребывание которых на словацкой территории признано нежелательным, и проверяет ли она в каждом конкретном случае, не угрожает ли иностранцу применение пыток в той стране, куда его предполагается отправить.

28. **Г-н Ковалев**, ссылаясь на информацию, полученную от Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, выражает удивление по поводу того, что в государстве-участнике находится только 234 просителя убежища. Он интересуется, не может ли эта цифра объясняться тем фактом, что словацкое законодательство не благоприятствует получению статуса беженца, или тем фактом, что словацкие власти препятствуют просителям убежища во въезде на словацкую территорию и высылают их в страны их происхождения. Было бы желательно получить более подробную информацию по этому вопросу.

29. **Г-жа Гаер** говорит, что Комитет отмечает, что в Словакии достигнут важный прогресс и что страна находится на правильном пути и именно поэтому ее беспокоит сохранение некоторых проблем. Коснувшись вопроса о нехватке

данных, г-жа Гаер подчеркивает, что государство-участник в ответ на ряд вопросов, заданных в перечне вопросов, подлежащих рассмотрению, в частности вопросов, касающихся числа задержанных лиц, их этнического происхождения и вида вынесенных наказаний, ответило, что оно не располагает данными или что данные в его распоряжении не являются дезагрегированными. Это верно, например, в отношении вопроса 6, в котором Комитет просил государство-участник предоставить ему дезагрегированные данные по случаям высылки или возвращения (*refoulement*), а также в отношении вопроса 16, в котором были запрошены статистические данные по задержанным и заключенным в разбивке по правонарушениям, полу и этнической принадлежности. В своем докладе по Словакии КПП также сослался на проблему отсутствия данных. Эти пробелы касаются не только содержания под стражей, но и предъявляемых обвинений и других ситуаций.

30. В вопросе 29 Комитет просил государство-участник представить данные о положении в области торговли людьми и сексуальной эксплуатации в коммерческих целях, в частности о количестве виз, выданных жертвам торговли людьми. Согласно самому последнему докладу (за 2009 год) Государственного департамента Соединенных Штатов о торговле людьми, в Словакии существует внутренняя проблема торговли женщинами и девочками из числа рома в целях сексуальной эксплуатации. Государственный департамент Соединенных Штатов также отметил, что дети рома, являющиеся жертвами торговли людьми, вывозятся в Австрию, Италию и Германию, где они принуждаются к попрошайничеству, в связи с чем возникает вопрос о молчаливом согласии некоторых государственных должностных лиц. В этой связи г-жа Гаер хотела бы знать, существует ли в Словацкой Республике механизм, позволяющий отслеживать положение женщин и детей из числа рома, которые являются жертвой торговли людьми, и интересуется, каким образом государство-участник может бороться с этим явлением и оказывать помощь жертвам, если оно не располагает статистическими данными по этому вопросу. В письменном ответе на вопрос 29 правительство сообщило, что оно зарегистрировало 11 случаев торговли людьми и что 12 лиц были привлечены к судебной ответственности по этим фактам; однако оно не представило уточненных сведений о правонарушениях, за которые преследовались эти лица, и о том, сколько из них были фактически наказаны тюремным заключением, кто был приговорен к уплате штрафа и кто понес наказание условно. С учетом того, что Комитет располагает информацией, согласно которой осуждение к условному наказанию применяется по таким делам достаточно часто, у г-жи Гаер возникли вопросы относительно способности словацких судов проводить разбирательство по делам такого рода.

31. Неоднократно выражалась озабоченность в связи с актами насилия в отношении лиц, принадлежащих к этническим или иным меньшинствам, которые совершались такими группами, как скинхеды, или отдельными лицами. Комитет с интересом принял к сведению информацию, представленную словацкой делегацией о законодательстве в этой области. Однако в докладе Государственного департамента Соединенных Штатов по правам человека было отмечено, что на представителей меньшинств совершается большое количество нападения. Г-жа Гаер хотела бы привести примеры трех таких нападений, показывающих, как важно располагать соответствующими данными. Первый случай касается американского баскетболиста африканского происхождения, недавно подвергшегося нападению; в результате было возбуждено судебное преследование, и правонарушитель был осужден к наказанию в виде лишения свободы сроком на два года условно. Во втором случае нападению и оскорблениям со стороны мужчины в возрасте 24 лет подвергся британский врач африканского

происхождения, находившийся в стране транзитом, причем нападавший был осужден к лишению свободы условно за нарушение общественного порядка. В третьем примере жертвами нападения стали каждый в отдельности выходцы из Нигерии, Мексики и Вьетнама. Ни один из этих случаев не повлек за собой осуждения к наказанию в виде лишения свободы. Выходец из Нигерии, подавший жалобу, был обвинен в оскорблении действием и задержан полицией. Было бы желательно получить дополнительную информацию по этому делу. Принимая во внимание частые случаи осуждения к наказаниям условно, г-жа Гаер интересуется, существует ли механизм, позволяющий контролировать, каким образом полиция рассматривает дела такого рода и какие действия системы правосудия предпринимаются в этой связи. Приветствовались бы также предложения, касающиеся возможных профилактических мер в этой области.

32. **Г-н Гальегос Чирибога** приветствует важный прогресс, достигнутый Словакией не только в гармонизации ее законодательства с международным правом, но и в реформировании внутреннего законодательства. Основные предметы для озабоченности, выраженной в различных сообщениях, которые были получены Комитетом, связаны с вопросами равенства полов, насилия в отношении женщин, в частности принадлежащих к меньшинствам, как внутренней, так и трансграничной торговли женщинами – серьезной проблемы, которая должна быть изучена еще глубже, – торговли детьми, насилия в отношении детей и инвалидов. Г-н Гальегос Чирибога обращает также внимание на некоторые сведения, касающиеся обращения с определенными группами, такими, как транссексуалы и гомосексуалисты. Чаще всего упоминается проблема дискриминации и насилия, жертвами которых становятся рома. В этом отношении следует, в частности, сделать упор на просвещение и повышение осведомленности, с тем чтобы принятие правительством законодательных положений сопровождалось изменением менталитета в обществе. Кроме того, неприемлемыми являются проявления насилия в отношении меньшинств со стороны некоторых маргинальных групп, и в этой связи приветствовалась бы любая инициатива правительства и учреждений, направленная на содействие более глубокому пониманию других культур.

33. Следовало бы также уделять более пристальное внимание вопросу о защите правозащитников и активизировать усилия в этой области. Было бы желательно улучшить координацию с неправительственными организациями и другими учреждениями, и важным шагом в этом направлении могло бы стать создание национального правозащитного учреждения в соответствии с Парижскими принципами.

34. **Г-жа Свеосс**, ссылаясь на пункт 104 доклада государства-участника, в котором приводятся данные о лицах, помещенных в психиатрические больницы, говорит, что она удивлена тем фактом, что эти данные исходят от Министерства юстиции. Она интересуется, подведомственны ли психиатрические больницы этому Министерству, и хотела бы знать, какова роль Министерства здравоохранения в этих вопросах. Она хотела бы также получить как можно более свежие данные о количестве принудительных госпитализаций и долевом распределении добровольных и принудительных пациентов больниц.

35. **Г-жа Гаер** хотела бы также получить как можно более полную информацию о мерах по предоставлению возмещения и компенсации, принятых в пользу жертв видов обращения, идущих вразрез с Конвенцией. Она хотела бы, в частности, знать, были ли разработаны программы по предоставлению возмещения и компенсации лицам, ставшим жертвами принудительной стерилизации. В письменных ответах говорится, что в целях урегулирования этой проблемы

были внесены поправки в Уголовный кодекс; в этих же ответах содержится также ссылка на "предполагаемые случаи принудительной стерилизации", в связи с чем возникает вопрос о том, признало ли государство-участник – параллельно с принятием мер для предотвращения такой практики, – что жертвам был причинен ущерб, и заботится ли оно о том, чтобы они воспользовались компенсациями и соответствующей помощью.

36. Следует приветствовать ту откровенность, с которой словацкая делегация осветила некоторые проблемы, связанные с насилием в стране, и в частности с насилием со стороны сотрудников полиции. В результате таких актов насилия скончалось одно молодое лицо из числа рома, и г-жа Свеосс предлагает словацкой делегации представить сведения о положении семьи этого лица.

37. Что касается вопроса о физической и психологической реабилитации жертв актов пыток, то было бы полезно получить более точную информацию о программах, разработанных с этой целью, и в частности по вопросу о том, идет ли речь о государственных или частных медицинских учреждениях, неправительственных или иных организациях. Государство-участник представило подробную информацию о плане действий по предупреждению насилия в семье, и в частности насилия в отношении женщин, однако г-жа Свеосс хотела бы знать, существуют ли программы или кампании по повышению осведомленности, более конкретно предназначенные для таких меньшинств, как беженцы или рома, которые, будучи более подвержены актам жестокого обращения, могут сталкиваться с более высоким уровнем насилия в семье. Существуют ли также программы, направленные на профилактику насилия такого рода, наказания виновных лиц и предоставления возмещения жертвам.

38. **Председатель** с удовлетворением отмечает, что международное право и Конвенция имеют преимущественную силу над внутренним словацким правом. Новое определение пытки, фигурирующее в статье 420 Уголовного кодекса, применяется к "любому лицу, которое в процессе осуществления официальных функций причиняет другому лицу телесный или психологический вред, подвергая его жестокому обращению". Однако термин "причиняет" является двусмысленным; поэтому следовало бы разъяснить его, в частности уточнив, что он охватывает понятия подстрекательства и явного или молчаливого согласия.

39. Ссылаясь на статью 28 Уголовного кодекса, государство-участник сообщает, что его законодательство запрещает акты пыток в отношении близких родственников. Г-н Гроссман хотел бы знать, имеет ли в виду государство-участник насилие в семье, какая связь между этим положением и определением пытки, содержащимся в Конвенции, и имелись ли дела, возбужденные в связи с такими деяниями.

40. В письменном ответе на вопрос 2 говорится, что закон предусматривает, что сотрудники полиции обязаны информировать задержанных лиц об их правах "как можно скорее", и г-н Гроссман находит эту формулировку слишком неопределенной. Каким образом это положение толкуется на практике? Кто принимает решение по этому вопросу? Имелись ли жалобы в этой связи?

41. **Г-н Гроссман** сообщает, что КПП после посещения Словакии в 2005 году отметил, что положение, возлагающее на сотрудников полиции обязанность информировать семью задержанного лица о его задержании, не применяется и что в значительном количестве случаев эти сотрудники не выполняют также свою обязанность информировать задержанных лиц об их правах. Государство-участник не сформулировало никаких замечаний об этом несоответствии между действующим законодательством и практикой. Кроме того, КПП констатировал,

что задержанные осматриваются врачом сразу после их задержания, но в некоторых случаях в их медицинской карточке записано следующее: "Признаки насилия отсутствуют" при том, что на теле некоторых задержанных в момент первого посещения медработника имеются видимые следы жестокого обращения, что иногда упоминается даже в самой медицинской карточке. Какие комментарии может представить государство-участник в этой связи? Г-н Гроссман хотел бы также знать, пользуются ли задержанные правом доступа к личной информации, зарегистрированной полицией в момент помещения их под стражу, или, по меньшей мере, к данным, заносимым в их медицинскую карточку.

42. По некоторым сведениям, в 2008 году Председатель Полицейского трибунала получил 146 жалоб на акты жестокого обращения, совершенные в отношении задержанных и лиц в предварительном заключении, из которых 118 были отклонены с мотивировкой их недостаточной обоснованности; девяти сотрудникам полиции были предъявлены обвинения в злоупотреблении властными полномочиями. В этом отношении г-н Гроссман отмечает, что в некоторых странах существует тенденция обходить проблему применения пыток, предъявляя лицам, предположительно виновным в актах пыток, обвинения в совершении менее тяжких правонарушений, таких как злоупотребление властными полномочиями. Кроме того, весьма высока доля отклоненных жалоб. Как государство-участник объясняет эту ситуацию? Полагает ли оно, что существующий механизм рассмотрения жалоб является эффективным?

43. В письменном ответе на вопрос 3 государство-участник сообщает, что его законодательство предусматривает, что в центрах предварительного заключения несовершеннолетние должны содержаться отдельно от взрослых, но что возможны отступления от этого принципа, когда это оправдано обстоятельствами, с учетом, в частности, небольшого числа несовершеннолетних в учреждениях этого типа. Комитет не понимает, как несовершеннолетние, находящиеся в предварительном заключении и, следовательно, пользующиеся презумпцией невиновности, могут помещаться под стражу вместе со взрослыми, и предлагает делегации представить разъяснения по этому вопросу. Кроме того, КПП констатировал, что словацкое законодательство разрешает помещать несовершеннолетнего в штрафной изолятор на срок до десяти дней. Полагает ли государство-участник, что это положение согласуется с международным правом?

44. Что касается дела о смерти лица из числа рома, то было бы интересно знать, получили ли близкие жертвы возмещение, была ли им выплачена компенсация и воспользовались ли они мерами по реабилитации согласно статье 14 и было ли в этой связи вынесено судебное решение.

45. Государство-участник отметило, что подвергшиеся стерилизации женщины до операции дали на это свое письменное согласие. Однако для того, чтобы это согласие было осознанным и тем самым действительным, необходимо, чтобы они подробно информировались о проведении операции и ее последствиях и чтобы формуляр, который они должны были заполнить, соответствовал четким критериям. Хотелось бы получить от делегации разъяснения по этому вопросу, а также по вопросу об уровне образования и социально-экономическом положении соответствующих женщин.

46. В одном из докладов организация "Международная амнистия" отметила, что в некоторых школах для умственно неполноценных детей 99,5% учащихся являются детьми из числа рома. Поскольку государство-участник сообщило, что в 2008 году был принят закон для исправления этой ситуации, было бы интересно знать, каковы его последствия и использовались ли какие-либо особые

средства, позволяющие обеспечить интеграцию в обычной школе детей, без обоснованной причины помещенных в эти школы.

47. Из 909 прошений об убежище были удовлетворены 22, что, вероятно, является самым низким уровнем положительного рассмотрения таких ходатайств, с которым когда-либо сталкивался Комитет, в то время как в мире число просителей убежища продолжает увеличиваться. Эта ситуация порождает много вопросов в отношении того, каким образом принимаются решения о доступе просителей убежища к необходимой информации и, в частности к услугам устного перевода.

48. Что касается дела *Рамзи против Нидерландов*, то Словацкая Республика, сославшись на статью 3 Конвенции, отметила, что просители убежища, представляющие угрозу для национальной безопасности, должны доказать, что им угрожает применение пыток или жестокого обращения, если они будут высланы в страны их происхождения, и что требуемый уровень доказывания является более высоким, чем для других просителей убежища. Однако статья 3 никоим образом не санкционирует применения другого обращения с некоторыми категориями лиц. В этой связи хотелось бы, чтобы делегация представила уточнения по этому вопросу.

49. Государство-участник сообщило, что оно продолжает принимать дипломатические заверения со стороны России и Алжира, в частности при условии представления дополнительной информации. Комитет хотел бы знать, в чем состоит запрашиваемая дополнительная информация, является ли эта информация открытой и каким образом она проверяется. Он хотел бы также знать, действительно ли государство-участник в случае помещения под стражу просителя убежища информирует об этом страну, выходцем которой является такое лицо, и во исполнение какого закона.

50. Что касается защиты свидетелей, то делегации предлагается уточнить, существует ли программа, позволяющая обеспечивать защиту лиц, заявляющих о правонарушениях или сотрудничающих с полицией. Если говорить о торговле людьми, то, согласно одному исследованию Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, на территорию Словацкой Республики за период 1998–2007 годов прибыло 86 000 нелегальных иммигрантов. Однако власти не регистрировали за этот период ни одной жертвы торговли людьми, в связи с чем возникает вопрос о методах выявления, применяемых в этой области, поскольку представляется по меньшей мере странным исходить из того, что страна была полностью ограждена от этого явления все эти годы. Вместе с тем в 2008 году было зарегистрировано 11 случаев торговли людьми, что, возможно, является признаком улучшения в выявлении. Делегации предлагается сообщить, сотрудничают ли власти с НПО, международными организациями или другими государствами в деле борьбы с торговлей людьми.

51. И наконец, следует отметить, что, как представляется, пациентам, помещаемым в психиатрические лечебные заведения, до их приема предлагается дать на это письменное согласие. Идет ли речь о согласии с полной осведомленностью и информируются ли надлежащим образом пациенты персоналом по уходу о применении средств принуждения в этих заведениях?

52. *Словацкая делегация покидает зал заседаний.*

Первая (открытая) часть заседания закрывается в 17 ч. 10 м.